

Священномученик Александр (Орлов)

06.08.1885–13.10.1937

**Архимандрит
Дамаскин
(Орловский),**
ответственный
секретарь
Церковно-
общественного
совета
при Патриархе
Московском
и всея Руси
по увековечению
памяти ново-
мучеников
и исповедников
Церкви Русской,
руководитель
фонда «Память
мучеников
и исповедников
Русской Православ-
ной Церкви»,
клирик храма
Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой горе
(Москва),
www.fond.ru

20 сентября 1937 года к секретарю Семеновского сельсовета пришел сотрудник НКВД и попросил выдать справку на священника Александра Орлова. Секретарь сельсовета никогда не видела отца Александра, ничего о нем не знала, но под диктовку сотрудника НКВД написала справку, поставила печать, а за отсутствующего председателя сельсовета расписался сам сотрудник НКВД. В справке было написано, что священник «без разрешения сельского совета совершает обходы по домам верующих и неверующих жителей села. Во время обходов в каждом доме вел агитацию за посещение церкви. В июле 1936 года прокладывалась шоссейная дорога через старое кладбище, намечалось перенесение гробов на новое кладбище специальными людьми с соблюдением санитарных условий. Вопреки этому священник А. В. Орлов агитировал жителей села Семеновское без ведома сельского совета и без всякого санитарного надзора переносить гробы в индивидуальном порядке. Этим создал панику у населения, и все взрослые жители по агитации Орлова собрались на кладбище, вырывали могилы и перевозили гробы без санитарного надзора на другое кладбище, где Орловым совершался религиозный обряд. С великим трудом удалось сельскому совету убедить сагитированных священником Орловым граждан прекратить паническое перемещение гробов. Созданной Орловым паникой среди жителей села Семеновское в колхозе была сорвана работа в течение двух дней».

Допрошенная через двадцать лет председатель сельсовета показала, что всё написанное в этой справке является ложью, включая и то, что священник участвовал в переносе захоронений и служил панихиду.

Это было не единственным подобным образом добытое «свидетельство», на основании которых отцу Александру был вынесен смертный приговор...

Священномученик Александр родился 6 августа 1885 года в селе Хонятино Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Василия Орлова, служившего в этом селе в Георгиевской церкви. В 1901 году Александр окончил Коломенское духовное училище, в 1909-м — Московскую духовную семинарию и в том же году обвенчался с Софией, дочерью священника Александра Крылова, служившего тогда в Николаевской церкви при доме призрения имени братьев Боевых на Стромынке в Москве. Александр Орлов был рукоположен к этому храму сначала во диакона, а в 1911 году — во священника. В 1923 году семья отца Александра поселилась в селе Семеновском Царицынской волости в доме тети его супруги Софии, Евгении Ивановны Крыловой, а сам он с 1924 года стал служить в Троицкой церкви в селе Троице-Голенищеве* Московского уезда.

10 февраля 1932 года начальник Секретно-политического отдела Полномочного Представительства ОГПУ при Совете народных комиссаров СССР по Московской области старший майор государственной безопасности Александр Радзивилловский и начальник 1-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ Виктор Ильин направили начальнику Кунцевского районного отделения ОГПУ Д. А. Аксенову распоряжение арестовать священника Александра Орлова и члена церковного совета Василия Тимофеевича Лаптева. «После чего допросите ряд свидетелей о конкретных фактах их антисоветской деятельности», — писали они. 12 февраля те были арестованы и заключены в Бутырскую тюрьму в Москве, позже был арестован председатель церковного совета Василий Калинин.

Начались допросы свидетелей и обвиняемых. Один из арестованных, упомянутый выше Василий Калинин, показал, что

* Ныне район Москвы. — Ред.

В 1909 году Александр окончил Московскую духовную семинарию и обвенчался с Софией, дочерью священника Александра Крылова, служившего тогда в Николаевской церкви при доме призрения на Стромьнке в Москве. Александр Орлов был рукоположен к этому храму сначала во диакона, а в 1911 году — во священника.

однажды, собравшись в церковной сторожке, они пили чай «и вели разговор после того, как прочли в газете статью о япономаньчжурском конфликте»; говорили, что «скоро будет война, на нас идет Япония, и нам придется защищать границы, будут брать опять на войну, и крестьянам придется туговато».

В качестве свидетеля был допрошен член Троице-Голенищевского сельсовета Александр Салин, который показал, что священник и близкие ему крестьяне занимаются антисоветской агитацией, доказательством чего, по его мнению, является то, что в щель закрытого ставней окна он видел, как в церковной сторожке после всенощной собрались священник Александр Орлов, председатель церковного совета Василий Калинин и члены церковного совета Василий Каменский, Николай Воробьев и Василий Лаптев, которым священник стал что-то говорить, но ничего не было слышно.

20 февраля уполномоченный Кунцевского районного отдела ОГПУ Д. А. Аксенов допросил в качестве свидетеля Николая Воробьева, который показал, что действительно они собирались в церковной сторожке и вели разговоры по поводу войны между Китаем и Японией, о чем они читали в газетах; священник Александр Орлов сказал: «Если будет война, все крестьянские хозяйства разрушатся, поэтому нужно помогать государству».

24 февраля уполномоченный ОГПУ допросил отца Александра. Выслушав его вопросы, священник ответил на них в письменном виде. «В своей пастырской службе кроме молитвы, служения в храме и исполнения треб в домах верующих религиозного объединения при Троицкой в Голенищах церкви не знаю ничего. Никаких бесед на политические темы я не вел, кроме служебных», — написал он.

После допросов свидетелей уполномоченный ОГПУ Д. А. Аксенов еще раз допросил отца Александра. Священник показал, что беседы с Василием Калининым и Николаем Воробьевым вели «по хозяйственной части, на тему чисто хозяйственных вопросов, в части антисоветских бесед я в корне отрицаю и виновным себя не признаю».

Чтобы как-то обосновать обвинение, следователь вызвал председателя сельсовета Михаила Гвоздева, который показал, что в августе 1930 года в сельсовет пришел «священник Александр Орлов, держа в руках Кодекс законов, и в присутствии крестьян стал говорить: “Товарищ Гвоздев, вы неправильно обложили меня налогами. Вот у меня имеется Кодекс, возьми и прочитай, его ведь создавала советская власть, в нем указано одно, а ты делаешь другое”. После чего начал сам зачитывать отдельные пункты Кодекса; присутствующие крестьяне его в этом поддерживали. Одна из присутствующих женщин говорила: “Вообще-то теперь никакой правды нет и везде всё ложь и обман, посадят советских работников,

сами ничего не понимают и ворочают, кто как хочет”. В вышеуказанном поведении священник Орлов в присутствии крестьян села Троице-Голенищево подрывал авторитет местной власти села».

Вызванный свидетелем Алексей Горбунов, бывший до 1918 года старостой храма, показал, что со стороны священника Александра Орлова «никаких проповедей антисоветского характера не слышал, кроме религиозных».

17 апреля 1932 года Д. А. Аксенов предложил передать дело на рассмотрение Судебной тройки ОГПУ по Московской области. 8 мая тройка ОГПУ приговорила священника Александра Орлова к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и он был отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала в Медвежьегорск. Василий Калинин и Василий Лаптев были освобождены, но лишены на три года права проживания один в Кунцевском районе, а другой — в Московской и Ленинградской областях.

Вернувшись в 1934 году из заключения, отец Александр поселился сначала в селе Теремец Михневского района Московской области, а затем в 1935 году переехал в Георгиевский погост в Клинском районе. Вся страна к этому времени была опутана сетью шпионов. Не миновала эта участь и церковного общества. Едва вернувшись из ссылки, отец Александр сразу же попал в агентурную разработку, которую НКВД наименовал «Церковники», со временем предполагая ее участников арестовать. И действительно, все, о ком собирались сведения в 1935 году, были расстреляны в 1937-м.

В 1936 году скончался тесть отца Александра, священник Александр Крылов, и отец Александр переехал в село Семеновское, где эти годы жила его семья. Храм в Семеновском был закрыт, но все хорошо знали отца Александра и обращались к нему частным образом для совершения крещений, молебнов и отпеваний, и он никому не отказывал. 23 марта 1937 года отец Александр получил паспорт, где год рождения был записан с его слов — 1883-й, что при вторичном аресте священника поставило в тупик сотрудников НКВД, которые имели точные сведения, что священник родился в 1885 году. Однако решили оставить в следственном деле тот год рождения, который он назвал сам при выдаче паспорта.

Наступил 1937 год, когда массово стали уничтожаться духовенство и верующие. Сведения 1935 года из агентурного дела Кунцевского районного отдела НКВД были переправлены по месту нового жительства отца Александра.

10 сентября 1937 года священник был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. 14 сентября сотрудник районного отдела НКВД капитан Омельченко допросил отца Александра.

— Вы арестованы как участник контрреволюционной организации. Следствие

«Обвиняется в том, что вел к/р агитацию против сов. власти и ВКП/б/, агитировал женщин водить детей в церковь. ПОСТНОВИЛИ: РАССТРЕЛЯТЬ»

Выписка из протокола следственного дела отца Александра. Фото для палача, 1937

требует от вас правдивых показаний! — сказал он.

— Ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и не состою, — ответил отец Александр.

— Вы показываете ложь. Следствие располагает достаточными данными, избличающими вас в том, что вы по возвращении из концлагеря продолжаете вести контрреволюционную деятельность против советской власти. Дайте показания по этому вопросу.

— Никакой контрреволюционной деятельности я не вел, — ответил священник.

Уполномоченный НКВД стал цитировать донесение осведомителя, которое не столько доказывало виновность священника, сколько показывало осведомленность следователя. Выслушав его, отец Александр стал возражать: ни в какой контрреволюционной организации он не участвовал, нелегальных собраний не про-

водил и таких слов, которые ему приписываются, не произносил.

Через несколько дней сотрудник НКВД допросил свидетелей, которые подписали, не читая, протоколы допросов.

20 сентября следствие было закончено, и 25 сентября уже другой следователь допросил отца Александра.

— Вы подтверждаете свои показания, данные вами на допросах? — спросил он.

— Свои показания, данные мною на следствии, я подтверждаю полностью. Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признаю, — ответил священник.

9 октября 1937 года тройка УНКВД по Московской области приговорила священника Александра Орлова к расстрелу, он был расстрелян 13 октября и погребен в безвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой. **Ф.**